ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ КОЛЛАПС

Анализ способов и стоимости послевоенного восстановления территории постУкраины.

www.sonar2050.org
expert@sonar2050.org
«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

www.sonar2050.org

Автор доклада — руководитель направления политэкономических исследований Лизан Иван Юрьевич. Тел.: +7-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org. Страница автора: www.sonar2050.org/authors/ivan-lizan

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: +7-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: +7-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Адрес: Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: +7-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Telegram: sonar2050

YouTube: sonar2050.org

Оглавление

Введение 4
Состояние многоквартирного жилого фонда 4
Россия: ремонт МКД за деньги граждан 5
Украина: ни денег, ни ремонта 8
Восстановление жилого фонда: «новая» Россия VS постУкраина 11
Инфраструктурные проблемы постУкраины 13
Украина: кризис в электроэнергетике 13
Донбасс: водный кризис 15
Общая проблема: износ коммуникаций 17
Стоимость восстановления территорий 19
Выводы 22

Введение

Переход специальной военной операции (СВО) в затяжную фазу обернулся подлинной катастрофой для гражданской инфраструктуры на территории бывшей Украины: счёт повреждённым и уничтоженным индивидуальным и многоквартирным домам (МКД) уже давно перевалил за сотню тысяч, сожжены десятки электроподстанций, повреждены электростанции, котельные и насосные станции.

Всё это ставит вполне очевидный вопрос о необходимости восстановления разрушенной и уничтоженной инфраструктуры, а также инструментах, с помощью которых будет проводиться послевоенное восстановление.

Первый раздел доклада посвящён сравнению подходов России и Украины к капитальному ремонту многоквартирных домов в условиях мирного времени, а также оценке эффективности мер по ремонту повреждённых МКД как со стороны России, так и со стороны Украины.

Во втором разделе пойдёт речь о наиболее актуальных инфраструктурных проблемах: коллапсе электроэнергетики на подконтрольной киевской власти территории, водном кризисе в Донецкой народной республике и общей для всех — как новых, так и «старых» территорий России — проблеме ветхих инженерных коммуникаций.

В третьем разделе будет дана оценка примерной стоимости восстановления инфраструктуры новых территорий и затрат, которые придётся понести для их интеграции в Россию.

Состояние многоквартирного жилого фонда

Уже к концу 1970-х — середине 1980-х жилищный вопрос в СССР был решён: граждане получили свои долгожданные квартиры от государства, а издержки и недостатки советского жилищного строительства, пусть и критикуемые населением в письмах в газету «Правда» и высмеиваемые[1] в сатирическом журнале «Крокодил», назвать существенными сложно.

Несомненными преимуществами советского жилищного строительства были скорость и массовость, а вот недостатками — низкая энергоэффективность и часто ограниченная ремонтопригодность.

Почти половину жилищного фонда в России образует советская массовая застройка. Пятиэтажки составляют 27 % от всех жилых зданий в стране, а 9–16-этажные микрорайоны, построенные до конца 1980-х годов, — ещё 22 %. В таких домах живут более 70 млн россиян.

Яркий пример — типичная советская панельная многоэтажка: внешняя сторона каждой панели на заводе облицовывалась керамической плиткой, которая, словно зубная эмаль, защищала[2] керамзитобетонную панель. С годами, по мере роста автомобилизации и старения панелей, плитка теряла свой эстетический вид, а порой и вовсе отваливалась, превращаясь в аналог дырки в зубе, через которую всё более агрессивная природная среда разрушала панели. Кроме того, стыки в панельных домах — в них сокрыты металлические элементы, удерживающие панели вместе с каркасом дома, — теряли герметичность, позволяя коррозии делать своё дело.

[1] Екатерина Котова. «Интерпретация градостроительных проблем в сатирическом журнале "Крокодил" в 1953-1964 гг.». // «Киберленинка». 2018. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-gradostroitelnyh-problem-v-satiricheskom-zhurnale-krokodil-v-1953-1964-gg

[2] Свежий вид: как московским домам лечат «кариес». // РИА Новости. 2020. 25 сентября. URL: https://realty.ria.ru/20200925/remont-1577758059.html

О капитальном ремонте МКД советская власть не думала по вполне очевидным причинам: при ней все дома были новыми, однако к концу «нулевых» вопрос капремонта встал ребром: без него советский жилой фонд начал бы массово приходить в негодность. Не думала советская власть и об энергоэффективности: во-первых, при ней такой проблемы не стояло — дешёвого (по субсидируемым ценам) топлива в СССР хватало, а вот энергоэффективные строительные и отделочные материалы ещё предстояло создать под давлением растущего спроса на ископаемое топливо и повышения цен на него.

Главное, что граждане получили свои долгожданные квартиры от государства совершенно бесплатно, а индивидуальное жильё изменило психологию советского гражданина, получившего возможность жить в своей квартире, а не ютиться в землянках или бараках. Парадоксально, но решение жилищного вопроса приблизило конец социалистической экономики — она, в отличие от экономики капиталистической, является экономикой денежного профицита и товарного дефицита.

С распадом СССР по всему Союзу (за исключением РБ) параллельно прокатились две волны приватизации: красные директоры, выходцы из комсомола и партийной номенклатуры, а также масса других граждан принялись приватизировать заводы, газеты и пароходы, тогда как население было занято выживанием и приватизацией доставшейся им от советской власти жилой недвижимости.

К середине 2000–х пути украинского и российского многоквартирных жилых фондов начали расходиться.

Россия: ремонт МКД за деньги граждан

В России в «нулевые» годы приступили к созданию правовых механизмов по модернизации и ремонту многоквартирных домов.

В 2005 году — со вступлением в силу нового Жилищного кодекса — прекратили своё существование жилищно-эксплуатационные конторы (ЖЭК), а также созданные на их базе в ряде регионов страны дирекции единого заказчика (ДЕЗ). Вместо них и на их же базе предприимчивыми руководителями городских, районных департаментов и управлений местных администраций были созданы Управляющие компании (УК), а также — при наличии инициативных жильцов — товарищества собственников жилья (ТСЖ). УК получили в собственность как активы бывших ЖЭКов, так и сферу их ответственности. Фактически государство ушло из сферы управления ЖКХ, переложив свои обязанности на бизнес и само население, в том случае, если люди оказывались способными самоорганизоваться. Эта реформа спустя 10 лет породит для власти массу проблем, которые придётся решать и отнюдь не всегда эффективно и своевременно.

Переход квартир в многоквартирных домах (МКД) в частную собственность уже спустя два с половиной десятилетия — к середине 2010–х — сделает неизбежным проведение ряда реформ в управлении ЖКХ: к квартирным «активам» гражданам добавили домовой «пассив» в части необходимости финансировать капитальный ремонт МКД.

Логика властей была простой, как угол дома: денег в бюджете нет, ремонт необходим массовый, а если квартиры находятся в частной собственности их жильцов, то жильцы должны ремонтировать сам многоквартирный дом, так как напрямую заинтересованы в его надлежащем техническом состоянии. Люди, приватизировав квартиры, «закрылись» в них и модернизировали старый принцип «мой дом — моя крепость», заменив слово «дом» на «квартиру». Аномия — разобщённость и атомизация[3] — общества сузила сферу ответственности гражданина до границ его квартиры: в 2015 году, когда власти обязали

[3] Аномия постсоветского пространства. Социология культурного конфликта в постсоветском обществе и его перспективы. // СОНАР-2050. 2019. 4 июля. URL: https://www.sonar2050.org/publications/anomiya-v-postsovetskom-obshchestve/

граждан оплачивать капремонт своих домов, каждый пятый россиянин был готов[4] перестать платить за ЖКХ, 45 % считали, что государство должно полностью оплачивать расходы на капремонт МКД. Ещё 43 % считали, что бремя ремонта на себя должны брать собственники МКД при участии государства, в итоге этот вариант власти и взяли в качестве основного.

К 2007 году властями была учреждена госкорпорация «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» (ФСР ЖКХ). Задачей новой корпорации было финансирование региональных программ капитального ремонта и переселения граждан из аварийного жилья. Изначально предполагалось, что ФСР ЖКХ просуществует до 2013 года, затем срок его существования был продлён до 2015–го, а следом — и до 2026–го.

Состояние площади жилых помещений в МКД России на 1 января 2019 г.		
Показатель износа	Площадь, млн м^2	%
От 0 до 30 %	1, 409	56,4
От 31 до 65 %	0,856	34,2
От 66 до 70 %	0,082	3,3
Свыше 70 % (без учёта аварийного жилого фонда)	0,025	1

До 2015 года капремонт домов проходил по следующей схеме: муниципалитеты предоставляли регионам данные о состоянии МКД, регионы направляли их в виде заявок в ФСР ЖКХ, фонд формировал программу капремонта и перечислял средства на ремонт.

Сама процедура была сложной и с массой недостатков: муниципальные и региональные бюджеты должны были софинансировать капремонт домов (50 % суммы выделял фонд, 25 % — регион, 20 % — город и 5 % — жители). Малейшие нарушения при софинансировании и расходе средств приводили к отзыву денег ФСР или заморозке выделения транша. Главный изъян такой схемы — медленные темпы ремонта при ограниченности денежных ресурсов и увеличивающемся количестве ветшающих МКД.

В 2012 году власти осознали[5] необходимость изменения принципов работы фонда и ускорения темпа ремонтов МКД: по итогам эксперимента в Башкирии, Татарстане, Свердловской и Белгородской областях ФСР ЖКХ наделили правом создавать свои отделения в регионах, а финансовое бремя ремонта было решено возложить на самих жильцов. К 2016 году региональные отделения ФСР ЖКХ были созданы во всех субъектах РФ, долю расходов субъектов РФ в капремонте увеличили с 25 до 70 %, а население обязали ежемесячно уплачивать взносы на капремонт, включив их в коммунальные платёжки. Взносы аккумулировались либо на общем региональном счёте ФСР ЖКХ, либо (если того хотели жильцы) на счёте в банке.

Правовой механизм вышел не без недостатков — его продолжают «шлифовать» и в 2022 году, снижая стоимость взносов для ограниченно работоспособных домов, освобождая от взносов жильцов новостроек — домов реновации, однако с главной задачей — капремонтом домов — он позволил справиться.

К 2021 году в региональные программы капремонта включено 736,8 тыс. домов общей площадью 2,5 млрд м^2, в которых живут 93 млн человек.

Оценить общие темпы капитального ремонта и его эффективность по России в целом сложно: в сведённом виде статистика есть лишь по объёмам собранных денег, но не по темпам самого

[4] Каждый пятый готов перестать платить за ЖКХ из-за взноса на капремонт. // РБК. 2015. 1 сентября. URL: https://www.rbc.ru/politics/01/09/2015/55e4a15e9a79477310ece31a

[5] Фонд разбился на осколки. // «Эксперт.ру». 2012. 5 ноября. URL: https://expert.ru/ural/2012/44/fond-razbilsya-na-oskolki/

капремонта (данные Росстата, к сожалению, устарели). Тем не менее в 2018 и 2019 гг. ход капремонта анализировала Счётная палата.

Аудиторы выделили[6] следующие проблемы при проведении капремонта:

1. Неэффективное[7] управление средствами капремонта (они не защищены от инфляции), накопление на счетах неиспользованных остатков денежных средств, а также отсутствие экономически обоснованного размера взноса на капремонт — по стране он в 2,5 раза ниже экономически обоснованного (в 12 регионах страны размер взноса не менялся с 2015 года), что приводит к росту внутренней задолженности региональных фондов, вынужденных восполнять дефицит за счёт бюджетных средств.

> За 2014–2020 гг. работы по капитальному ремонту проведены в более чем 206 тыс. МКД общей площадью свыше 709 млн м^2.

2. Отставание от запланированных темпов выполнения работ. В 2016–2018 гг. темпы исполнения работ колебались в коридоре 70–79 %. В 2014–2018 гг. отмечается постоянное увеличение объёмов жилого фонда, имеющего износ от 66 до 70 % и свыше 70 %. Таким образом, реализация работ в указанном периоде не привела к общему улучшению состояния МКД.
3. Низкая достоверность определения технического состояния МКД как до проведения капитального ремонта, что приводит к несвоевременному ремонту МКД из-за неправильно составленной очередности, так и после него, что не позволяет оценить качество ремонта.
4. Включение в очередность капремонта аварийных (подлежащих сносу и реконструкции) и ветхих (их ремонт нецелесообразен) домов. Фондом ЖКХ в 2017 году было выявлено 3 756 подобных МКД, в 2018–м— 4 042 МКД и в первом полугодии 2019–го — 2 593 МКД.
5. Низкие темпы повышения классов энегоэффективности домов, в которых был проведён капремонт.

На необходимость повышения классов энергоэффективности домов чиновники уже обратили внимание: в проекте Стратегии развития строительной отрасли и ЖКХ с 2024 по 2035 гг. предусмотрен[8] рост объёма работ по капитальному ремонту, модернизации и повышению эффективности МКД вдвое. Цель властей — снизить с 2024 года удельное потребление энергии на отопление МКД с 29,9 до 23,9 тонны условного топлива на 1 тыс. м^2. Кроме того, региональные власти повышают и размер взноса за капремонт.

Несмотря на то, что реформа гражданами была воспринята без энтузиазма, породив массу споров о том, необходимо платить взносы на капремонт или нет, она позволила создать работающий, пусть и недостаточно эффективно, механизм по ремонту МКД, на что оказались неспособны власти многих других постсоветских республик (в частности, Украины и Молдовы), где МКД разрушаются.

---

[6] Отчёт о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ хода реализации региональных программ по проведению капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов с учётом необходимости решения задач по модернизации жилого фонда, включая повышение его энергоэффективности, в 2018 году и истекшем периоде 2019-го.». // Счётная палата РФ. 2019. 22 октября. URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/296/29620487b408aabeb241ea85a4134a6e.pdf

[7] Сенатор: управление средствами регфондов капремонта идёт неэффективно. // РИА Новости. 2020. 29 января. URL: https://realty.ria.ru/20201029/kapremont-1582069347.html

[8] Объём работ по капремонту в России может вырасти вдвое. // РИА Новости. 2021. 29 января. URL: https://realty.ria.ru/20210129/kapremont-1595181339.html

Украина: ни денег, ни ремонта

К изменению системы управления МКД на Украине приступили с десятилетним запозданием по сравнению с Россией: 1 июля 2015 года вступил[9] в силу закон Украины № 417-VIII «Об особенностях осуществления права собственности в многоквартирном доме». Закон впервые определил термины «многоквартирный дом», «общее имущество МКД», а также определил субъекты права в МКД. На Украине по-прежнему действует ЖК УССР, принятый в 1984 году.

К 2021 году из примерно 180 тыс. МКД (их не считали с 2012 года) 146 тыс. МКД требовали неотложного капитального ремонта, исчерпав 50-летний срок технической эксплуатации. С учётом стоимости капремонта в 200-250 долларов за 1 м^2 для ремонта 146 тыс. МКД из расчёта площади каждого в 5 тыс. м^2, потребовались бы 146 млрд долларов.

МКД управляли два типа организаций: доставшиеся в наследство от УССР ЖЭКи и объединения совладельцев многоквартирных домов (ОСМД) как украинский аналог российских ТСЖ. Порядок создания ОСМД был регламентирован ещё в 2002 году постановлением Кабмина Украины[10]. До конца 2018 года жители МКД должны были либо создать ОСМД, либо оставить МКД в управлении ЖЭКа.

С учётом того, что создание ОМСД в не менее атомизированном, чем российское, украинском обществе было нетривиальной организационной задачей, абсолютным большинством старого — построенного в советские годы — жилого фонда управляли всё те же ЖЭКи, тогда как в новостройках доминировали либо ОСМД, либо обслуживающие компании, созданные застройщиками. Последние, к слову, как и в России, предпочитали зарабатывать за счёт завышения тарифов.

Статистика самоорганизации граждан неутешительна: в Киеве к 2019 году насчитывалось порядка 12 тыс. МКД, и только в 2,2 тыс. были созданы ОМСД или жилищно-строительные кооперативы. Остальными домами управляли всё те же ЖЭКи.

Тогда же вновь дала о себе знать специфическая особенность украинской правовой системы: закон № 417 приняли, а вот пакет подзаконных актов, без которых он не мог полноценно работать, принять за четыре года так и не удосужились. В итоге уже созданные ОСМД столкнулись с массой бюрократических препятствий (от отсутствия возможности взять на баланс бесхозные коммуникации до неспособности предоставлять справки о составе семьи, регистрации места жительства) — у чиновников не дошли[11] руки до запуска Реестра территориальной общины, где должны были храниться соответствующие данные. А в 2020 году создание ОСМД и вовсе превратилось в практически нерешаемую задачу: из-за внесённых годом ранее изменений в закон «О государственной регистрации юридических лиц, физических лиц-предпринимателей и общественных формирований» внесение изменений в состав правления ОМСД или создание нового ОСМД обязали подтверждать нотариально заверенными доверенностями от собственников квартир, количество которых

[9] Сегодня вступает в силу закон о многоквартирном доме. // UBR.ua. 2015. 1 июля. URL: https://ubr.ua/market/real-estate/segodnia-vstupaet-v-silu-zakon-o-mnogokvartirnom-dome-346687

[10] Постановление КМУ от 11.10.2002 г. № 1521

[11] Трудности объединения: главные проблемы украинских ОСМД. // UBR.ua. 2018. 25 мая. URL: https://ubr.ua/finances/zhilishhno-kommunalnoe-hozjajstvo/trudnosti-obedinenija-hlavnye-problemy-ukrainskikh-osmd-3870561

часто переваливало за сотню. Как итог[12] — МКД остались в ведении ЖЭКов, они же продолжили управлять деньгами, поступающими от граждан.

Жилой фонд продолжил стареть и ветшать. Если к 2014 году 75 % украинских многоэтажек требовали капитального ремонта и держались либо за счёт усилий их жильцов, либо за счёт колоссального запаса прочности, заложенного советскими строителями, то к 2019 году уровень износа МКД достиг 85 %. И это лишь жилые дома: в том же Киеве 80 % социальной инфраструктуры нуждается в капитальном ремонте.

Формально текущий ремонт МКД входит в обязанности ЖЭКа или ОМСД, в действительности же ремонт становился головной болью тех, кому он был нужен, то есть самим жильцам. Деньги на текущий ремонт — покраску стен в подъезде, замену небольших участков труб в подвале, частичное латание крыши — закладывались в платёжку за коммунальные услуги и аккумулировались на счетах ЖЭКа/ОМСД. Капитальный ремонт — ремонт фундамента, кровли, внутридомовых сетей и коммуникаций — вплоть до 2019 года был заботой самих жильцов.

В августе 2019 года произошла трагедия: в г. Дрогобыче Львовской области обвалился[13] один из подъездов четырёхэтажного МКД. За несколько дней до обрушения жильцы жаловались в ЖЭК на большую трещину в стене дома, но им предложили провести ремонт за собственные деньги. После этого Владимир Зеленский поручил Кабмину проверить все жилые дома по стране и ускорить проведение капитального ремонта МКД.

Поручение, как и полагается украинской бюрократии, проигнорировали. Среди проигнорировавших — и созданный в сентябре того же года специализированный Фонд энергоэффективности, в обязанности которого входят[14] рассмотрение заявок на выделение грантов под капитальный ремонт и утепление домов, находящихся под управлением ОСМД. Фонд создали по аналогии с Польшей, и утеплять дома планировалось по формуле 70/30, где 70 % затрат покрывалось как за счёт собственных средств Фонда, получаемых как из госбюджета, так и от международных доноров.

> С позиции ЖЭКа наиболее выгодным является обслуживание новых высотных домов: пять пятиэтажных домов собирают столько же взносов, как и одна 16-этажка, но для первых нужно 10-12 дворников, а второй хватит 1-2 дворников.

За первые полгода с начала своей работы Фонд получил 23 заявки от ОСМД, одобрив лишь 17 заявок. Для понимания: на Украине в 2019 году было свыше 180 тыс. МКД, из них порядка 31 тыс. МКД управлялись ОСМД. И это при том, что к тому моменту на счетах Фонда было 6,8 млрд гривен.

Практически сразу же с запуском механизма капремонта МКД о себе дал знать целый букет проблем:

1. Частные ЖЭКи стали массово отказываться[15] от обслуживания старых МКД, ссылаясь на экономически необоснованный тариф на капитальный ремонт. При 6–6,5 грн/м^2 в 2019 году реальные затраты ими оценивались в минимум 8 грн/м^2. В итоге жильцы либо были вынуждены согласиться на условия ЖЭКов, либо им приходилось проходить все круги ада с регистрацией ОМСД.

---

[12] В Украине блокируют регистрацию ОСМД. В чём причина. // UBR.ua. 2020. 24 января. URL: https://ubr.ua/finances/zhilishhno-kommunalnoe-hozjajstvo/v-ukraine-blokirujut-rehistratsiju-osmd-v-chem-prichina-3890042

[13] Обвал дома в Дрогобыче: Зеленский поручил новому Кабмину проверить все жилые дома в стране. // «Антифашист». 2019. 28 августа. URL: https://antifashist.com/item/obval-doma-v-drogobyche-zelenskij-poruchil-novomu-kabminu-proverit-vse-zhilye-doma-v-strane.html

[14] Украина: Фонд энергоэффективности на распутье — как потратить 6,8 млрд на утепление домов. // ukrenergy.dp.ua. 2020. 5 марта. URL: https://ukrenergy.dp.ua/2020/03/05/ukraina-fond-energoeffektivnosti-na-raspute-kak-potratit-68-mlrd-na-uteplenie-domov.html

[15] Частные ЖЭКи отказываются от домов — требуют поднять квартплату. // UBR.ua. 2019. 23 апреля. URL: https://ubr.ua/finances/zhilishhno-kommunalnoe-hozjajstvo/chastnye-zheki-otkazyvajutsja-ot-domov-trebujut-podnjat-kvartplatu-3882116

2. Аккумулированные на счетах ЖЭК и ОСМД деньги для ремонта МКД оказались незащищёнными от инфляции, особенно в условиях крайней долларизации украинской экономики, приводящих к постоянной циклической девальвации гривны и постоянному росту цен. Как итог — накопление денег перестало иметь какой-либо смысл, так как их сумма априори оказывалась недостаточной для проведения ремонта.
3. Отсутствие у властей точных данных о количестве МКД по стране, а также их состоянии. Дело в том, что на Украине, в отличие от России, не было создано аналога ГИС ЖКХ, содержащей данные о многоквартирном жилом фонде с примерным уровнем износа и графиком капитальных ремонтов.
4. Крайне высокая коррупционная ёмкость сферы капремонта, а также отсутствие механизмов контроля за деятельностью ЖЭКов со стороны граждан и государства.

В целом проблема капитального ремонта украинских МКД по-прежнему не решена. Созданный механизм капремонта на практике не работал и до СВО, а после него не будет работать и подавно.

Не заработал и механизм реновации хрущёвок, хотя разрабатывали его с 2006 года, а запустить планировали в 2019 году. Планировалось[16] начать обкатку программы с Чернигова, а затем перенести на Киев. Логика у украинской реновации была примерно, как у российской: снести 5-этажную «хрущёвку», построить на её месте высотку, переселив туда жильцов снесённого дома, а оставшиеся квартиры продать, окупив затраты. Застройщиков для этого, в принципе, хватало, однако в 2019 году программа, похоже, так и не заработала в силу вполне объективных факторов.

Во-первых, во весь рост встал вопрос денег: планировалось, что городской бюджет Чернигова будет финансировать от 25 до 40 % строительства каждого нового дома. Сама по себе такая норма обеспечивала бесконечные возможности по откатам и иным формам «благодарности» чиновникам. Плюс не факт, что изначально заложенная в программу стоимость отдельного «квадрата» нового жилья была адекватной рынку. Впрочем, это всё теория: денег в бюджете не оказалось. Во-вторых, на переезд должны были согласиться все жильцы, что в условиях тотального отчуждения между властью и гражданами представляется практически невозможным[17]. Внести изменения[18] в закон о «Комплексной реконструкции кварталов (микрорайонов) устарелого жилого фонда» то ли не успели, то ли не захотели.

В сухом остатке остаётся констатировать:

1. В России механизм капремонта работает, пусть и с изъянами и периодическим привлечением к уголовной ответственности чиновников. На Украине он так и не заработал.
2. В России создали рабочий механизм реновации «хрущёвок», тогда как на Украине он был создан лишь на бумаге.
3. Капремонт домов на Украине является заботой их жильцов и зависит не только от их финансовых возможностей, но и от организаторских способностей.

Впрочем, после 24 февраля все вопросы капремонта и реновации стали неактуальными. Очевидно, что на территории, перешедшей под контроль России, разрушенные МКД будут восстанавливаться за счёт средств бюджетов различных уровней, тогда как на Украине денег под эти цели нет.

---

[16] В Украине запустили снос хрущёвок. Строители готовы и договариваются с людьми. // UBR.ua. 2018. 1 ноября. URL: https://ubr.ua/market/real-estate/v-ukraine-zapustili-snos-khrushchevok-stroiteli-hotovy-i-dohovarivajutsja-s-ljudmi-3877566

[17] Стало известно, почему в Украине до сих пор не реконструируют «хрущёвки». UBR.ua. 2018. 20 августа. URL: https://ubr.ua/market/real-estate/stalo-izvestno-pochemu-v-ukraine-do-sikh-por-ne-rekonstruirujut-khrushchevki-3874791

[18] Украинцам написали новые правила отселения из хрущёвок и панельных домов. // UBR.ua. 2019. 17 мая. URL: https://ubr.ua/market/real-estate/ukraintsam-napisali-novye-pravila-otselenija-iz-khrushchevok-i-panelnykh-domov-3882820

Восстановление жилого фонда: «новая» Россия VS постУкраина

Провести комплексную оценку масштабов разрушений инфраструктуры, частного и многоквартирного жилого фонда после начала СВО невозможно, поэтому придётся довольствоваться разрознёнными данными от каждого из участников конфликта. Впрочем, даже этих данных вполне достаточно для примерного понимания масштабов восстановительных работ, которые потребуются для возврата территории постУкраины к мирной жизни.

На подконтрольной Киеву территории повреждены или разрушены 119,9 тыс. частных домов, 15,6 тыс. многоквартирных домов и 200 общежитий. По оценкам украинской стороны (иных нет), общая площадь повреждённых или разрушенных объектов превышает 74,1 млн м^2, что сопоставимо с 7,3 % от общей площади жилого фонда Украины.

Масштабы повреждения инфраструктуры на территории ЛНР и ДНР ещё выше, так как республики оказались в эпицентре боевых действий с 2014 года, а их инфраструктура уничтожалась целенаправленно и методично восемь лет.

Минстрой РФ подсчитал, что в ЛНР и ДНР необходимо восстановить 27 тыс. частных и свыше 3,5 тыс. многоквартирных домов.

К 24 февраля 2022 года в ЛНР и ДНР были разрушены[19] 4 115 и повреждены 55 310 объектов инфраструктуры, включая жилые дома, образовательные учреждения, больницы и многие другие социально значимые объекты. Разрушено 19,5 % инфраструктуры республик, до 37 % инфраструктуры, включая дома, школы и больницы, получило значительные повреждения.

Практика восьми месяцев с начала СВО показала, что массовое восстановление разрушенного и повреждённого жилого фонда на подконтрольной Киеву части бывшей Украины невозможно по целому ряду причин.

Во-первых, у Киева для этого просто нет денег: мечты о предоставлении финансирования от ЕС и США так и остались нереализованными. Бюджетных денег нет и не предвидится, а помощь от международных организаций мизерна. Мэр фактически пригорода Киева — Ирпеня — оценивал стоимость восстановления повреждённых МКД в 1 млрд долларов, но получил лишь 350 млн рублей от Киева для замены окон и дверей, а также 500 тыс. евро от португальского города Кашкайш на реконструкцию детского сада, столько же насобирал итальянский благотворительный фонд. И это при том, что в Ирпень, будто в музей под открытым небом, привозили десятки политиков и общественных деятелей.

Во-вторых, у киевской власти нет адекватной вызову строительной промышленности, способной массово выпускать необходимые для восстановления материалы и изделия. Яркий пример — восстановление теплового контура в зданиях[20]: 70 % термополированного стекла для стеклопакетов Украина импортировала из РФ и РБ, производство оконного поливинилхлорида с началом СВО остановилось. Как итог — дефицит стекла, оконного профиля и взлёт цен на него. Наладить ритмичные поставки из ЕС не вышло, тогда как только одно российское предприятие — «Салаватстекло» — смогло бы закрыть все довоенные потребности Украины в стекле за 104 рабочих дня.

[19] Украина с 2014 года уничтожила почти 20 % инфраструктуры ЛДНР. // 360 TV. 2022. 25 марта. URL: https://360tv.ru/news/army/ukraina-s-2014-goda-unichtozhila-pochti-20-infrastruktury-ldnr/

[20] Страна без окон и дверей. О неочевидной причине принудительной эвакуации жителей Донбасса. // «Украина.ру». 2022. 15 августа. URL: https://ukraina.ru/20220815/1037655329.html

Как итог — восстановление жилья на подконтрольной Киеву территории носит точечный характер. Обещанные 50 тыс. м^2 жилья в Ирпене — планировалось достроить уже возводимое жильё — также остались в планах, что вынудило местные власти селить людей в ж/д вагонах.

В то же время восстановление присоединённых к России территорий происходит на системной основе:

1. За каждым новым районом закреплён регион-куратор, который после инспекции на местности и подписания соглашения с регионом-реципиентом проводит восстановление силами откомандированных строительных компаний с техникой, стройматериалами.
2. Финансирование у программы восстановления смешанное: деньги выделяются как из федерального бюджета, так и из бюджетов регионов-доноров/кураторов.
3. Выстроена вертикаль управления процессом восстановления: департаменты при Минстрое и Минэнерго подчинены министрам, те в свою очередь отчитываются перед вице-премьером Маратом Хуснуллиным и Специальным координационным советом во главе с премьер-министром Михаилом Мишустиным. Командировки министров, вице-премьеров и руководителей специализированных предприятий на местность стали нормой.
4. Наиболее разрушенный Мариуполь восстанавливается по оперативно разработанному мастер-плану с заменой части изношенных коммуникаций, восстановлением теплового контура ремонтопригодных МКД, утеплением их фасадов, заменой систем централизованного отопления. Аналогичный подход — пусть и в меньших масштабах, и без генплана — реализуется в Волновахе. Однако другие города — Северодонецк и Лисичанск — восстанавливаются силами регионов-кураторов, что обуславливает низкие темпы работ.
5. Активно привлекаются местные специалисты, проводится подготовка и переподготовка специалистов, перезапускаются предприятия строительной промышленности — от цехов по изготовлению окон до гранитных карьеров. Кроме того, в новых регионах построены асфальтобетонные заводы.
6. Для ремонта МКД задействованы силы российских региональных фондов капитального ремонта, а для ремонта в квартирах выделяются денежные выплаты.
7. Создан манёвренный фонд жилья, куда переселяют людей из не подлежащих восстановлению МКД. Также предусмотрена выплата компенсаций за утерянное жильё, что позволяет купить недвижимость в другом городе в пределах субъекта федерации.
8. Активно ведётся строительство типовых блочных МКД, достраиваются брошенные в годы Украины МКД.

Всего над восстановлением инфраструктуры новых территорий к началу октября трудились[21] 35 тыс. строителей и 4 840 единиц техники. Восстановлено 2 188 объектов, отремонтировано более 230 школ. План вице-премьера Хуснуллина — увеличить численность строителей до 50-60 тыс. человек, что позволит завершить все восстановительные работы за 2-3 года. До конца года запланирован[22] ремонт свыше 500 тыс. м^2 жилья.

Однако не меньшей проблемой, помимо состояния МКД, является инфраструктура жизнеобеспечения, которой сильно досталось в ходе боевых действий.

[21] Около 35 тысяч строителей работают на новых российских территориях. // «Российская газета». 2022. 3 октября. URL: https://rg.ru/2022/10/03/okolo-35-tysiach-stroitelej-rabotaiut-na-novyh-rossijskih-territoriiah.html

[22] Как на Донбассе восстанавливают разрушенное жильё. // «Российская газета». 2022. 11 октября. URL: https://rg.ru/2022/10/11/stroiatsia-v-riad.html

Инфраструктурные проблемы постУкраины

Украина: кризис в электроэнергетике

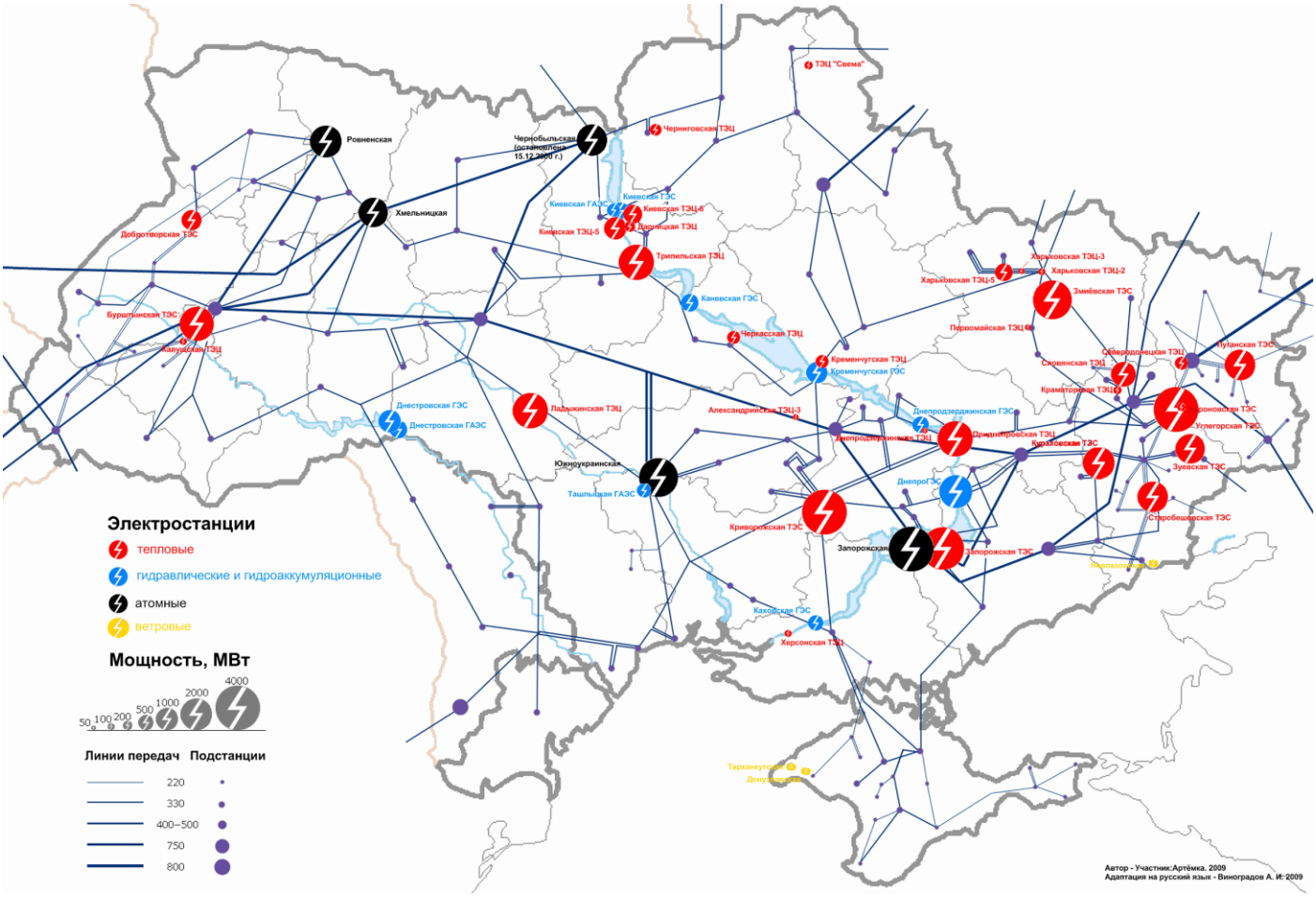
С 10 октября Россия начала наносить ежедневные удары по объектам украинской тепло- и электроэнергетики в качестве ответа на подрыв Крымского моста. Предыдущие удары — случайные мартовские (по Черниговской и Ахтырской ТЭЦ), апрельские (по Кременчугской ТЭЦ) и психотерапевтические октябрьские — не носили системного характера и не преследовали достижения военно-политических и экономических целей.

Помимо публично оглашённой цели — ответа за теракт на Крымском мосту, в недельных обстрелах, несомненно, были экономическая и политическая составляющие.

Любая энергосистема состоит из электростанций разных видов, работающих сообща и управляемых из центральной диспетчерской, в случае с Украиной — из «Укрэнерго». Разные виды генерации — это не прихоть энергетиков, а необходимость, продиктованная:

1. Экономикой — разные виды топлива обладают разной стоимостью и доступностью.
2. Безопасностью — энергосистема должна работать стабильно и быть отказоустойчивой.
3. Неравномерностью суточного потребления электроэнергии.

Последний фактор — неравномерное потребление э/э — имеет решающее значение. В сутках два пика потребления: утренний и вечерний. Для прохождения этих пиков необходимы гидро- и теплоэлектростанции: они способны как быстро наращивать объёмы производства э/э, так и быстро их снижать, в отличие от атомных электростанций, которые всегда работают на одной и той же мощности.

Целями для ударов стали тепловые электростанции (ТЭС), теплоэлектроцентрали (ТЭЦ), а также трансформаторные подстанции (ТП) напряжением 750, 330, 110 и 30 киловольт (кВ) на всей территории

Украины. На протяжении первых двух недель удары не наносились по объектам гидроэнергетики, но 31 октября обстрелам подверглись открытые распределительные устройства (ОРУ) всех украинских гидроэлектростанций.

Удары по ТЭС и ТЭЦ (они также вырабатывают э/э, хотя и предназначены, скорее, для нагрева воды) приводят к выбыванию из строя маневровых мощностей. Следовательно, в регионе, где повреждена ТЭС или ГЭС, приходится либо снижать потребление э/э, либо получать её извне путём перетока во время прохождения утреннего и вечернего пиков потребления э/э.

Повреждение ТП привело к ограничению перетоков э/э из других регионов. Если бы такие удары были нанесены по Украине образца 2013 года, то их эффект оказался бы крайне ограниченным. Но Украина образца 2022 года потеряла часть своей энергосистемы.

Если посмотреть на карту украинских электростанций, то очевидной станет потеря Украиной всех электростанций в восточных и южных регионах. ТЭС либо не работают вовсе, либо стали частью российской энергосистемы, а все энергоблоки Запорожской АЭС остановлены с утра 11 сентября. После ударов 11 сентября «Укрэнерго» организовало переток э/э с западных в восточные регионы страны, что позволило даже не ограничивать экспорт э/э в ЕС.

Удары продолжались ровно до того момента, пока вся страна не погрузилась в ежедневные аварийные отключения э/э. Для этого на второй неделе ударов пришлось включить в список целей ТП напряжением 750 кВ, а на третьей неделе — и гидроэлектростанции.

Таким образом, перед российскими военными стояла задача «ранить», а не «убить» украинскую электроэнергетику. Удары по ТЭС и ТЭЦ выводили из строя электрогенерирующие мощности, а удары по трансформаторным подстанциям делали невозможными перетоки э/э между разными регионами Украины. С учётом потери украинской энергосистемой мощностей на юге и востоке страны, становым хребтом украинской электроэнергетики стала Западная Украина. Поэтому туда и прилетало чаще всего.

Итак, с поводом, причинами и целями ударов по украинской энергоинфраструктуре всё понятно. Теперь нужно понять, какой ей нанесён материальный ущерб и сколько в денежном эквиваленте потеряла Украина.

Оценить материальный ущерб в виде сгоревших трансформаторов, перебитых линий электропередачи и сгоревших генераторов сложно из-за минимального количества фото и видеоматериалов с Украины. Однако каждый трансформатор для Украины представляет особую ценность. Во-первых, их больше не производят: летом Запорожский трансформаторный завод подвёргся ракетным ударам, повреждены некоторые корпуса, кроме того, завод работал в тесной кооперации с Россией. Во-вторых, достаточного количества трансформаторов на складах нет: такие изделия производятся штучно и под заказ, срок их изготовления составляет 6–9 месяцев. В-третьих, перевозка трансформаторов — дело хлопотное: их высота может достигать 10 метров, а вес в собранном виде — превышать 160 тонн. Кроме того, заменить сгоревшие трансформаторы поставками из ЕС не выйдет: их необходимо ещё изготовить, а достаточного количества готовых, которые можно было бы демонтировать, нет, к тому же ЕС предстоит пережить тяжёлый отопительный сезон. К 31 октября у ДТЭК (крупнейший оператор тепловой генерации на Украине) закончились складские запасы электрооборудования для ремонтно-восстановительных работ.

Фактически украинской электроэнергетике — и без того старой и не видевшей модернизации на протяжении 30 лет — нанесён колоссальный удар, от которого — при условии периодических дополнительных обстрелов — она уже не восстановится.

Состояние теплоэнергетики ещё плачевнее, однако оценить его в полной мере не представляется возможным, пока не наступят серьёзные холода, в ходе которых всплывут проблемы с обогревом домов. А

проблемы будут: неоднократно прилетало в Харьковскую ТЭЦ-5 (обеспечивает теплом половину города) и Львовскую ТЭЦ-1 (обеспечивает теплом весь город, кроме Шевченковского района). И чем холоднее будет зима, тем большим будет масштаб проблем: начнут размораживаться системы централизованного отопления, подмерзать запорная арматура в системах централизованного водоснабжения и так далее.

Что же касается электроэнергетического хозяйства ЛНР и ДНР, то в него инвестировали после 2017 года, когда Украина прекратила подачу э/э в республики и они фактически стали частью российской энергосистемы. Плановый объём инвестиций на 2023 год — 1,5 млрд рублей. Оценить масштаб грядущих вложений в Херсонскую и Запорожскую области сложно, однако э/э они получают из Крыма.

Донбасс: водный кризис

И если Россия серьёзно ударила по украинской теплоэнергетике в октябре, то Киев нанёс сокрушительный удар по системе водоснабжения Донбасса ещё в самом начале СВО.

Главная водная артерия Донбасса — канал «Северский Донец–Донбасс» (СДД), который связан с каналом «Днепр–Донбасс» (ДД).

Первая очередь водовода «Северский Донец–Донбасс», построенная в 1928–1930 гг., является одним из старейших и наибольших на Украине. Воду для него отбирают из Северского Донца вблизи с. Светличного Луганской области. В 1953 году Первый Донецкий водовод был реконструирован, и его пропускная мощность составила 6,5 тыс. м^3/ч.

Вторая очередь водовода «Северский Донец–Донбасс» построена в 1949–1954 гг. Для забора воды в него используются подземные источники, вскрытые буровыми скважинами в пойме р. Северский Донец вблизи с. Маяки Славянского района Донецкой области. Из-за значительного содержания железа в этих водах была построена станция по обезжелезиванию и фильтрации. После реконструкции, проведённой в 1975 году, производительность водовода составила 11 тыс. м^3/ч. Он подаёт воду к городам Донецк, Славянск, Краматорск, Дружковка, Константиновка, Дзержинск, Ясиноватая и Макеевка.

Уже к середине 1960-х гг. стало очевидно, что промышленности Донбасса не хватает воды из канала СДД, поэтому его соединили каналом «Днепр–Донбасс». Трасса первой очереди канала ДД включает самотёчный участок от Днепродзержинского водохранилища на р. Днепр (водозабор размещён выше плотины Днепродзержинской ГЭС) до Краснопавловского водохранилища и напорный водовод от Краснопавловского водохранилища до г. Харькова. На водораздельные участки (высотой до 68 м) вода подаётся двенадцатью насосными станциями. Ширина канала по дну составляет 20 м, глубина воды в нём — 4,5-5,5 м, а расчётный расход воды — 120 м^3/с. Длина канала, значительный участок трассы которого пролегает на пойме р. Орель, составляет 263 км. На канале построено 11 дюкеров и пять акведуков. В Краснопавловское водохранилище вода подаётся двумя нитями трёхкилометрового туннеля диаметром 3 м.

До г. Харькова построены две нити водовода (диаметром по 1 200–1 600 мм) длиной 142 км с общим расходом воды 8,6 м^3/с. Первая нить водовода с расходом воды в 4,3 м^3/с введена в эксплуатацию в 1982 году. Водовод предназначен для питьевого и промышленного водоснабжения городов Харьков, Лозовая, Первомайский, Мерефа и 18 сельских населённых пунктов. Из Краснопавловского водохранилища предусмотрена переброска воды в Северский Донец (с расходом до 60 м^3/с) для улучшения его санитарного состояния.

Вторую очередь канала ДД начали строить в 1980 году. Его трасса начинается от Краснопавловского водохранилища и по трём нитям напорных трубопроводов (диаметром 2 м) вода подаётся в Карловское водохранилище вблизи г. Донецка. Расчётный расход перебрасывания — 25,6 м^3/с, а общая длина трассы —

165,5 км. Из-за распада СССР вторую очередь канала «Днепр–Донбасс» так и не достроили, впрочем, сокращение потребления воды из-за деиндустриализации Донбасса сделало строительство второй очереди неактуальным.

Вся эта сложная гидротехническая система из каналов, насосных и фильтровальных станций исправно работала вплоть до 2014 года, когда линия фронта пролегла аккурат по местам прокладки труб канала СДД и Донецкой фильтровальной станции. После водоснабжение Донецка стало слабым местом и периодически прерывалось из-за повреждений водовода, а качество воды в Донецке — и без того скверное — стало совсем плохим в силу обстрелов Донецкой фильтровальной станции и невозможности привезти туда хлор для обеззараживания воды.

Но совсем скверной ситуация стала с началом СВО: в конце февраля из-за повреждения подстанций в районе Майорска насосные станции СДД оказались обесточены. Киев их работу восстанавливать не стал. Как итог — сперва подачу воды в ДНР ограничили, а затем стали нормировать: в Донецке её подавали на два часа раз в 48 часов, а в Макеевке — на 3 часа раз в 72 часа.

Мариуполь и Волноваха и вовсе остались без воды из-за обесточивания Южнодонбасского водовода. Проблему с водоснабжением Мариуполя решили, восстановив электроснабжение, а для Волновахи военные строители возвели водовод[23] длиной свыше 12 км от карьера Новотроицкого рудоуправления к Великоанадольской фильтровальной станции. А для обеспечения котельных в других городах ДНР проложена водопроводная линия от Ханженковского водохранилища до СДД общей протяжённостью[24] 21,5 км. Однако и этой воды оказалось недостаточно для обеспечения потребностей котельных: в ряде городов возле котельных бурили скважины.

В целом решить водную проблему Донбасса выйдет лишь тогда, когда территория ДНР будет полностью освобождена. Однако — с учётом постоянных перебоев с водоснабжением — стоит ожидать резкий рост показателей износа водопроводных труб и запорной арматуры. Трубы будут ускоренно гнить, а запорная арматура из-за низкого давления и малого объёма воды с началом заморозков будет размораживаться.

Общая проблема: износ коммуникаций

И если главной бедой Украины после 10 октября стало нестабильное электроснабжение, а Донбасса с февраля — водоснабжение, то высокие показатели износа коммунальных сетей объединяют территорию постУкраины и Россию. Однако если на территории бывшей Украины износ коммунальных сетей достиг критических отметок, то в России лишь подбирается к ним.

Всего по Украине к 2013 году изношенными были 63 % труб тепло- и водопроводов, что приводило к потере 45 % тепла и 40 % воды. Спустя 5 лет — к 2018 году — ситуация лишь ухудшилась. В том же Киеве к 2018 году требовалась[25] замена 90 % подземных коммуникаций — а их общая протяжённость превышает 20 тыс. км. Для сравнения: средний уровень износа инфраструктуры ЖКХ по России колеблется в коридоре от 40 до 70 %

---

[23] Военстрой запустил новый водовод для жителей Волновахи в ДНР. // «Военно-строительная компания». 2022. 5 сентября. URL: https://vskmo.ru/2022/09/05/voenstroj-zapustil-novyj-vodovod-dlya-zhitelej-volnovahi-v-dnr/

[24] В ДНР запущен в работу водовод от Ханженковского водохранилища к каналу СДД — Минстрой // «Донецкое агентство новостей». 2022. 17 июля. URL: https://dan-news.info/obschestvo/v-dnr-zapuschen-v-rabotu-vodovod-ot-hanzhenkovskogo-vodohranilischa-k-kanalu-sdd-/

[25] 90 % подземных коммуникаций Киева изношены и требуют замены — Кличко. // «Альтернатива». 2018. 15 января. URL: https://alternatio.org/events/all/item/55673-90-podzemnyh-kommunikatsiy-kieva-iznosheny-i-trebuyut-zameny-klichko

в зависимости от методики оценки (фактический износ или износ, оценённый бухгалтерскими методами, когда ежегодно сеть стареет на 1,5-2 %). Кроме того, в России свыше 47 тыс. км бесхозных[26] сетей водоснабжения и водоотведения.

Удельный вес сетей, нуждающихся в замене[27] в общей протяженности сетей (по итогам 2020 года, по данным Росстата):

Ежемесячно в России происходит 6 тыс. аварий, среднее время устранения каждой из них — 8 часов.

- тепловых сетей — 30,8 % от 167,4 тыс. км (заменено 2 %, или 3,4 тыс. км);
- водопроводных сетей — 43,5 % от 584,1 тыс. км (заменено 1,1 %, или 6,2 тыс. км);
- канализационных сетей — 45,6 % от 200,8 тыс. км (заменено 0,4 %, или 0,8 тыс. км).

Удельный вес потерь воды по отношению ко всему объёму поданной воды в 2020 году составил 22,9 %. Удельный вес потерь тепла в сетях в 2020 году составил 12,3 %, в 2019 году — 11,8 %.

Канализационное хозяйство в целом по стране изношено до состояния, близкого к аварийному, и не может быть модернизировано только за счёт тарифных источников и платы граждан. Для остановки деградации систем коммунального снабжения необходимо обеспечить ежегодный уровень замены сетей не ниже 3 % от общей протяжённости.

И если российская система ЖХК, по признанию президента Путина, «хронически недоинвестирована» на 4,5 трлн рублей, то украинская в принципе не видела инвестиций за исключением городов-миллионников, где точечно меняли инженерные сети во времена, когда городами управляли мэры, чьи бизнес-интересы были связаны со строительством (яркий пример — Одесса при Геннадии Труханове).

Яркий пример — ситуация с сетями централизованного горячего водоснабжения. Если в России оно является нормой, то на Украине оно прекратило своё существование. В Одессе, например, городские депутаты единогласным решением в 2019 году отменили горячее водоснабжение: до 2014 года горячую воду подавали лишь во время отопительного сезона, а после череды повышений коммунальных тарифов население, не купившее к тому времени водонагреватели,

[26] Трубный возраст: какие проблемы создают бесхозяйные сети. // «Известия». 2022. 1 октября. URL: https://iz.ru/1401963/dmitrii-alekseev/trubnyi-vozrast-kakie-problemy-sozdaiut-beskhoziainye-seti

[27] Проект Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. // Минстрой РФ. 2021. 30 сентября. URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/18723/

стало массово отказываться от горячей воды, цена за которую не только взлетела до заоблачных высот, но и уводила счётчики в бесконечность так как вода остывала в трубах.

Впрочем, в большинстве менее крупных украинских городов с централизованной подачей горячей воды попрощались ещё раньше.

Отдельная проблема — техническое состояние электрических сетей: после присоединения Крыма в его электросети вложили 30 млрд рублей для снижения их степени износа до среднероссийских показателей. В сельской местности ситуация с электроэнергией ещё плачевнее: на бытовом уровне она проявляется в необходимости менять энергосберегающие лампы раз в 2–3 месяца, а не в 2–3 года.

К слову, Севастополь — единственный российский город, где изношено[28] свыше 92,7 % коммунальных сетей, — при Украине их просто не меняли. В Киеве, например, горячую воду до сих пор греют немецкие котлы 1920-х годов производства, вывезенные советской властью из Германии после разгрома нацистов.

Тем не менее подземные коммуникации в России устаревают, а их темпы замены явно недостаточны. До 2020 года в холодном водоснабжении по России ежегодно менялось около 1,1–1,5 % труб, в горячем — 2 %, в канализации — 0,4 %. Темпы замены были в десять раз меньше необходимых — чтобы сдержать рост износа, в стране каждый год нужно обновлять 4 % сетей. В 2020 году замглавы Минстроя Максим Егоров оценил полную модернизацию — минимум 4 триллиона рублей.

Главный государственный инструмент модернизации коммунальных сетей в России — так называемое «инфраструктурное меню»: дешёвые кредиты на льготных условиях из средств Фонда национального благосостояния, которые выделяются регионам на модернизацию инфраструктуры, в том числе коммунальных сетей. С 2022 по 2025 годы по федпроекту «Инфраструктурное меню» планируется распределить свыше 2 трлн рублей, но практика первого года показала, что заявок подано регионами в два раза больше, чем смог одобрить федеральный центр.

Ключевой негосударственный инструмент модернизации ЖКХ — концессионные соглашения. Их заключено свыше 2,5 тысячи, при этом общий объём инвестиций (нарастающим итогом), предусмотренный в рамках данных концессионных соглашений, составляет около 504,2 млрд рублей.

Однако очевидно, что без серьёзных бюджетных инвестиций остановить деградацию инженерных сетей по всей России невозможно. На новых территориях ситуация ещё хуже, так как там пока нет ни государственных, ни частных механизмов модернизации инженерных сетей, а сети меняются точечно при восстановлении инфраструктуры.

Стоимость восстановления территорий

Оценка стоимости восстановления разрушенной инфраструктуры до завершения боевых действий — дело крайне неблагодарное не только в силу продолжающихся обстрелов, но и по причине отсутствия в публичном доступе стоимости отдельных видов восстановительных работ. Нет данных о примерной стоимости возводимых в Мариуполе блочных домов, стоимости достройки брошенных в 2008 году олигархом Тарутой многоэтажек, да и срочность работ наверняка приводит к увеличению конечной суммы расходов.

[28] Аналитики оценили тариф на тепло в Новосибирске и миллионниках России. // РБК. 2021. 3 февраля. URL: https://nsk.rbc.ru/nsk/03/02/2021/60135dbf9a79470f99044f59

Восстановление Чечни проводилось на протяжении 13 лет — с 2001 по 2014 гг. — и обошлось федеральному бюджету в 464 млрд рублей.

К тому же стоит отметить, что восстановление такого количества повреждённой инфраструктуры на территории постсоветского пространства само по себе является беспрецедентным, тогда как оттолкнуться можно, пожалуй, лишь от стоимости восстановления[29] г. Грозного после двух чеченских войн.

Однако в случае с новыми территориями одновременно будет идти не только восстановление инфраструктуры, но и модернизация данных территорий, что позволяет уже присмотреться к опыту Крыма. Также стоит учесть необходимость текущего бюджетного финансирования четырёх новых субъектов.

Начать эту — весьма условную — бухгалтерию стоит с текущего бюджета.

Оценить примерные расходы федерального бюджета на ЛНР и ДНР в период с 2014 по 2022 годы невозможно. А вот понять, во сколько в месяц обходится финансирование Херсонской области, можно: она в августе получила 6 млрд рублей — примерно в 5 раз больше денег, чем было заложено в её украинский бюджет. Однако львиная часть денег была направлена на выполнение социальных обязательств. Если предположить, что область и дальше будет получать по 6 млрд рублей в месяц, то её годовой бюджет будет примерно сопоставим с бюджетом Рязанской области. Аналогичная история — с Запорожской областью.

Проще говоря, текущее финансирование двух областей будет приблизительно сопоставимо с расходами федерального бюджета на СМИ на 2022 год, которые составили 111,2 млрд рублей. Этот объём средств — минимум по меркам России, но он в 4–5 раз больше того, что эти области получали в украинские годы.

Бюджет ДНР, по оценкам нового премьер-министра Виталия Хоценко, находится в коридоре 100–150 млрд рублей. Расходы бюджета ЛНР никто публично не оценивал, но можно предположить, что верхняя планка расходов находится у отметки в 100 млрд рублей из-за меньшей численности населения республики.

Все оценки затрат на восстановление разрушенной в ЛНР и ДНР инфраструктуры отличаются условностью: от 223 млрд рублей (по версии СК РФ) и 377 млрд рублей (по версии RTVI) до 3,5 трлн рублей за 2 года (по версии премьер-министра ДНР Виталия Хоценко) и 1,5 трлн рублей (по версии главы ЛНР Леонида Пасечника).

В дальнейшем — по мере углубления интеграции, создания налоговой системы и перезапуска экономики — объёмы трансфертов из федерального бюджета сократятся, однако до нуля не упадут. Но это текущие расходы. Очевидно, что они не помогут новым территориям преодолеть накопленное за 30 лет отставание и тем более восстановиться после невероятных разрушений в ходе боевых действий.

Следовательно, помимо трат на восстановление разрушенных домов и инфраструктуры, потребуется ещё и принятие федеральной целевой программы по восстановлению новых регионов.

Стоимость затрат на восстановление инфраструктуры и домов в ЛНР и ДНР Следственный комитет РФ в начале октября оценил[30] в 223 млрд рублей. Журналисты RTVI, проанализировав принятый федеральный

[29] Полтриллиона после войны: сколько потрачено на восстановление Чечни. // РБК. 2014. 15 декабря. URL: https://www.rbc.ru/economics/15/12/2014/548af06b2ae596f43c5437ee

[30] Председатель СК России провёл в Мариуполе оперативное совещание по вопросам расследования преступлений украинских националистов. // Следственный комитет РФ. 2022. 5 октября. URL: https://sledcom.ru/press/events/item/1728850/

бюджет, пришли к выводу[31], что расходы на восстановление ЛНР и ДНР в него включены под видом статьи финансирования «специального инфраструктурного объекта», на что на ближайшие три года заложено 377 млрд рублей (почти 97 млрд рублей — в 2023-м, 139,4 млрд рублей — в 2024-м и 140,7 млрд рублей — в 2025 году). Единой оценки расходов со стороны правительства пока нет — трёхлетний план по восстановлению новых территорий планируют утвердить к концу текущего года.

При этом нужно учитывать ещё и необходимость принятия федеральной целевой программы по развитию новых территорий.

Оценивать затраты на догоняющую модернизацию новых территорий, исходя из их площади, бессмысленно: площадь регионов практически одинаковая (26–28 тыс. км^2) и примерно сопоставима с площадью Крыма (26 тыс. км^2). Во-первых, модернизируется не общая площадь региона, а её заселённая часть. Во-вторых, у регионов есть своя специфика: в ДНР, в отличие от Херсонской области, — высокая плотность населения, проживающего в агломерациях, а не сёлах. Также стоит учитывать различную степень разрушений в каждом из субъектов и экономическую нецелесообразность восстановления части населённых пунктов. И речь идёт не столько о сёлах, многие из которых физически исчезнут, а о даже небольших городах районного значения. Пример — Попасная в ЛНР, где разрушено 96 % наземной инфраструктуры. В подобных случаях легче построить несколько микрорайонов высоток или недорогих коттеджей (для расселения частного сектора) в ближайшей агломерации (в этом случае — в Лисичанско-Северодонецкой), чем восстанавливать город с нуля.

Следовательно, при расчётах имеет смысл отталкиваться от затрат на 1 млн жителей. Расходы на реализацию крымской федеральной целевой программы (ФЦП) на период с 2012 по 2025 гг. составят 1,37 трлн рублей, или 124 млрд рублей в год на весь полуостров, или 51,9 млрд рублей в год на 1 млн жителей.

Нам уже известно, что восстановление ЛНР и ДНР местными властями (возьмём наибольшую сумму) оценивается в 3,5 трлн рублей за 2 года (2 трлн рублей — для ДНР и 1,5 трлн рублей — для ЛНР). Как видно, сумма очень большая и стопроцентно учитывает разрушения и капитальные ремонты (а зачастую и полную замену) инфраструктуры. Способны ли строительные и инженерные компании освоить такие средства в такой срок — отдельный вопрос.

В случае с Запорожской и Херсонской областями, в силу отсутствия публично озвученных оценок затрат на восстановление, есть смысл считать, исходя из затрат Крыма по нормативу в миллиардах рублей на 1 млн жителей. Херсонская область — 1 млн человек, Запорожская — 0,8 млн человек в фактических границах, или 1,65 млн человек в административных.

Нехитрые подсчёты дают следующие цифры:

- Херсонская область — 51,9 млрд рублей расходов ФЦП в год.
- Запорожская область — 41,5 млрд рублей расходов ФЦП в год для территорий в текущих границах, или 85,6 млрд рублей в год в случае полного освобождения территории области.

Срок действия перспективных ФЦП неизвестен, установить его без серьёзной экспертизы не представляется возможным. И это только ФЦП, нельзя забывать ещё и о текущих расходах бюджетов.

Вместе с уже озвученными расходами на восстановление ЛНР и ДНР общая сумма ежегодных расходов на восстановление и текущие расходы бюджетов составит примерно 2,2 трлн рублей. Много это или мало? ВВП России по итогам 2021 года достиг 130,8 трлн рублей, а 2,2 трлн рублей — это 1,68 % ВВП страны. Если считать в процентах от расходов федерального бюджета на текущий год (27,69 трлн рублей), то сумма возрастёт до 7,95 % от всех расходов федерального бюджета. Кроме того, 2,2 трлн рублей — это почти 12 % от накопленных в Фонде национального благосостояния средств.

[31] Расходы на восстановление Донбасса в российском бюджете могли скрыть под формулировкой «специальный инфраструктурный проект». // RTVI. 2022. 7 октября. URL: Расходы на восстановление Донбасса в российском бюджете могли скрыть под формулировкой «специальный инфраструктурный проект»

В общем, расходы большие, но Россия может себе их позволить, тем более что чистая прибыль «Газпрома» за первое полугодие текущего года составила 2,5 трлн рублей. Мало того, такие расходы станут хорошим стимулом для экономики, а заодно позволят вылечить чиновников Минфина от вечного желания изъять из экономики «лишние» доходы бюджета. Теперь им даже думать не придётся — все деньги будут вкладываться в страну.

Выводы

Для устранения последствий военных действий и ликвидации ущерба, нанесённого инфраструктуре в городах как новых регионов России, присоединённых в октябре 2022 года, так и тех регионов, которые будут присоединены позднее, потребуются нетривиальные управленческие решения и серьёзные усилия российского строительного комплекса.

Инфраструктура на новых территориях не просто изношена сильнее, чем в России, она порой уничтожена и не подлежит восстановлению. И чем дольше будут длиться боевые действия, тем больших усилий потребует её восстановление/создание.

Привычных для «старой» России инструментов ремонта и обновления — капитального ремонта для многоквартирных домов, а также концессий и федпроекта «Инвестиционное меню» для модернизации городских инженерных сетей — недостаточно для самой России. Безусловно, данные инструменты работают, но не всегда и не везде:

- Концессии бесполезны в малых городах, где они не представляют интереса для инвесторов.
- Объём средств, заложенный для «Инфраструктурного меню», недостаточен для удовлетворения запросов городов «старой» России, не говоря уже о «новой» России, где бюрократия просто не знает, как воспользоваться таким инструментом.
- Капитальный ремонт может начаться не раньше, чем жильцы соответствующего дома накопят достаточный объём средств на специализированном счету, что делает бесполезным этот инструмент для многих домов, требующих срочного ремонта.

Среди новых инструментов решения инфраструктурных и жилищных проблем на новых территориях стоит выделить:

- Жилищные сертификаты, позволяющие купить жильё в пределах присоединённого субъекта федерации.
- Жилищные сертификаты, позволяющие купить жильё на территории «старых» регионов России.
- Компенсации на ремонт и восстановление повреждённого жилья.
- Предоставление квартир во вновь построенных типовых МКД.
- Ремонт/обновление инфраструктуры и инженерных сетей за счёт федерального бюджета или регионов-доноров.

К сожалению, на Украине ни в домайданные, ни постмайданные годы не был создан ни один действующий инструмент обновления инфраструктуры и МКД, который можно было бы применить в реалиях СВО.

Безусловно, те инструменты, с помощью которых сейчас проводится восстановление ЛНР и ДНР, могут быть использованы и на территории других регионов бывшей Украины, однако они:

- Являются чрезвычайными, а их экономическая эффективность вызывает вопросы.
- Истощают средства регионов-кураторов, которые финансируют восстановление городов Донбасса за свой — отнюдь не бесконечный — счёт, зачастую в ущерб собственным потребностям.

Как итог — рано или поздно встанет вопрос о необходимости создания комплексной и поддающейся масштабированию программы восстановления разрушенных боевыми действиями населённых пунктов, которая будет давать ответы на очевидные, но от этого не менее сложные вопросы:

- Какие населённые пункты, пострадавшие от боевых действий, целесообразно восстанавливать, а какие нет. Очевидно, что из чисто экономических соображений разрушенный на 96 % город Попасная в ЛНР восстанавливать не имеет смысла, равно как и посёлки Пески и Спартак под Донецком.
- За счёт каких средств будет восстанавливаться инфраструктура, ремонтироваться и возводиться МКД. Вероятно, потребуется использование советского опыта по строительству жилья за счёт предприятий на новых территориях с запретом на использование ими денег не по назначению.
- Кто именно будет ремонтировать инфраструктуру, пострадавшие/обветшавшие дома и строить новые. Понятно, что потребуется максимальное задействование всех возможностей строительного комплекса бывшей Украины и активное обучение/переобучение новых рабочих на новых территориях, а также привлечение специалистов извне (например, КНДР).

Сколько уйдёт времени на восстановление только разрушенных городов Донбасса — неясно. Нет понимания и с тем, какой в итоге окажется карта пространственного расселения новых территорий России. Очевидно лишь то, что она будет сильно отличаться от времён УССР, а России предстоит решить такой комплекс инфраструктурных проблем, который, пожалуй, не решал никто с самого момента окончания Великой Отечественной войны.

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: 8-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: 8-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: 8-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org